

Сюэ Юань спросил: "Тебе нравятся женщины?".

Чжан Хао осторожно ответил: "Мастер Сюэ, мне нравятся только женщины".

Так что не бери мою голову, я боюсь.

Сюэ Юань слегка улыбнулся. "У тебя было много женщин?"

Чжан Хао улыбнулся. Это была улыбка самодовольного человека. "Я слишком развратен, и пришел в храм Чэнбао только потому, что отец заставил меня".

"О", - Сюэ Юань вдруг что-то понял. Он протянул руку и приблизился к Чжан Хао, спросив его низким голосом: "Посмотри на цвет губ маленького императора. Похоже, что он никогда не ел женских румян?"

Чжан Хао тут же покрылся холодным потом. "Этот злодей не знает, этот злодей не смотрел на него".

Сюэ Юань с улыбкой отпустил его и больше ничего не сказал. Он шагнул вперед и догнал молодого императора.

Чжан Хао вздохнул с облегчением, поглаживая испуганную грудь и медленно переводя дыхание.

Он не осмеливался говорить об императоре, но лицо старшего* Сюэ было хорошо видно. С густыми бровями и высоким носом, высокий и широкий, он, несомненно, обладал большой энергией! Дело в том, что он никогда не слышал, чтобы у молодого господина Сюэ было какое-то доверенное лицо или красавица в весеннем будуаре. Он был одержим обучением солдат и сражениями, у него был такой энергичный вид, но все еще не было женщины. Как было бы ужасно, если бы она у него появилась!

(* - В сыром тексте буквально говорится о дедушке, но в данном случае это просто признание Чжан Хао своим старшим/вышестоящим и не подразумевает ни возраста, ни родственных отношений)

В павильоне было довольно чисто, и служитель расстелил на сиденье одеяло. Когда Гу Юаньбай сел, служитель взял полотенце, смоченное в холодной воде, чтобы вытереть пот с лица императора.

Освежившись, Гу Юаньбай почувствовал себя более комфортно. Собираясь заговорить с Чжаном, Гу Юаньбай взглянул на Сюэ Юаня.

Одежда Сюэ Юаня была затаскана до такой степени, что теперь на ней было несколько дыр. Хотя он очистил ее от грязи и песка, по состоянию одежды Гу Юаньбай мог догадаться, сколько ран он получил.

Почувствовав внезапное счастье, Гу Юаньбай приподнял уголки губ, и подул легкий ветерок. Он сразу почувствовал радость от путешествия по горам и улыбнулся, обращаясь к Чжан Хао. "Как далеко простираются торговые пути твоего отца?"

Чжан Хао был потрясен, услышав этот вопрос, и тысячи мыслей пронеслись в его голове. Выражение лица императора было нормальным, и, услышав вопрос, Чжан Хао почувствовал волнение, и ему в голову пришла слабая смелая идея.

Он искренне и подробно описал один за другим все деловые маршруты, которыми пользовался его отец, от Хэнаня на севере, до юга реки Янцзы, до Личжоу на востоке и Шаньдуна на западе.

Гу Юаньбай внимательно слушал, иногда размышлял, а затем задал несколько острых вопросов.

После некоторого разговора на лице Чжан Хао выступил обильный пот, а охранник вернулся к ручью и принес его одежду. Он поспешно надел ее, а затем рукавами вытер пот со лба.

Мысли императора были ясны и отчетливы для испуганного человека, и он несколько раз испугал Чжан Хао. Если бы не тот факт, что у Чжана действительно не было таких планов, он боялся, какие слова император может сказать в ответ.

На протяжении многих поколений семья Чжан в Цзинси была талантлива в бизнесе, но для ученых, фермеров, торговцев и ремесленников, когда они занимались многими делами, они также часто подвергались насилию. Сумма денег, которую семья Чжан потеряла от рук разных влиятельных людей, была настолько велика, что это пугало. Один за другим, один слой за другим, приходили люди, чтобы забрать их, и, поскольку все они считали семью Чжан из Цзинси богатой, они не могли пожаловаться на свои страдания.

Например, у семьи Цзяннань Юй и семьи Хуайнань Лу были сторонники, и сыновней почтительности было достаточно, чтобы оказать им честь. Семье Чжан надоела вся эта борьба, и они хотели найти сторонника. Оглядываясь по сторонам, они нашли известие о том, что император хочет построить дорогу для торговли.

Зимой император также опубликовал объявление о том, что будет открыт пограничный обмен, но в итоге этого не произошло. Получив эти новости от императора, отец Чжан Хао вернулся в столицу из провинции.

Чжан Хао смутно слышал о планах семьи, говоривших об использовании власти определенного чиновника, чтобы показать императору свою искренность. Однако он не ожидал, что в конце

концов столкнется с императором в храме Чэнбао.

После того как Гу Юаньбай спросил все, что хотел, у него в голове сложилась общая идея. Он сохранял спокойное выражение лица, и, кивнув, Чжан Хао отошел.

Дворцовый слуга негромко спросил: "Не желает ли Ваше Величество подкрепиться?".

Путешествие с императором, конечно же, требовало многого. Гу Юаньбай кивнул, и дворцовый слуга достал изящную маленькую деревянную шкатулку, выложил из нее мягкое, гладкое и нежное тесто и приготовил чай с теплой водой.

Не обращая внимания ни на что другое, маленькое одеяло, на котором сидел Гу Юаньбай, было одеялом из дворца. В качестве шерсти использовалась самая бархатистая шерсть ягнят, к ней добавляли мягкий шелк, а затем красили соком, выжатым из растений, несколько раз подряд, пока каждая прядь не окрашивалась равномерно. В итоге готовое изделие еще долго хранило тонкий аромат цветов и растений.

Таким же образом изготавливались и ковры, покрывавшие полы дворца. Императорская роскошь всегда заключалась в мелких деталях. Это было частью достоинства императора и высшим наслаждением, к которому стремились простые люди.

Если Шелковый путь будет восстановлен, то даже такое маленькое одеяло будет продаваться по цене, удовлетворительной по меркам Гу Юаньбая.

В казне хранились доходы страны, и Гу Юаньбай также хранил множество роскошных и деликатных вещей, подобных этим, ожидая, что в будущем из-за границы поступят настоящие деньги.

Гу Юаньбай пил чай в павильоне, думая о том, как использовать семью Чжан в Цзинси для создания постоянного делового маршрута с приграничными кочевниками. Пока его мысли летали, он слушал, как капитан охраны неохотно сказал: "Ваш...".

Гу Юаньбай вспомнил, что императорский врач сказал ему, что не стоит слишком беспокоиться. Он поджал губы и улыбнулся. "Ну, мы и не хотим".

Это был редкий случай для него, чтобы выйти поиграть, поэтому он не хотел думать о таких вещах.

"Вам всем тоже нужно отдохнуть", - сказал Гу Юаньбай. "Отдохнув, давайте спустимся с горы. Хотя еда в храме Чэнбао вкусная, в ней не хватает немного мяса".

Каждый из охранников нашел место, где можно было присесть, а в горах гулял легкий ветерок. Гу Юаньбай закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, чтобы расслабиться. Через некоторое

время он вдруг услышал крики нескольких птиц, доносившиеся из соседней местности. Открыв глаза, он увидел несколько птиц, которые сели на каменный стол в павильоне и, опустив головы, клевали неиспользованные угощения.

Гу Юаньбай протянул руку и взял оставшийся кусок пирожного, положив его на ладонь, чтобы покормить птиц. Однако он переоценил себя. После того как несколько птиц склонили головы и поклевали его, Гу Юаньбай почувствовал, что его ладонь болит так сильно, что наверняка должна была покраснеть.

Он положил обрывки в руку, огляделся и крикнул: "Сюэ Юань".

Сюэ Юань, стоявший у колонны, поднял голову и посмотрел на него. Он подошел к нему. "Ваше Величество?"

Гу Юаньбай протянул ему руку. Сюэ Юань взглянул на птиц на столе и вдруг улыбнулся.

Он послушно протянул руку, послушно позволил императору вложить ему в руку измельченный корм и послушно остался неподвижным, пока настороженные птицы раздумывали, не шагнуть ли вперед.

В конце концов, его человекоподобная кормушка завоевала их доверие, и птицы набросились на него с головой и стали клевать его ладонь.

Ладони Сюэ Юаня были покрыты всеми ранами от того, что его тащила лошадь, но легкие поклевывания этих птиц не причиняли ему никакой боли. Вместо этого он почувствовал сильный зуд.

"Ваше Величество, - спросил Юэ Юань, - разве этот чиновник не достаточно послушен?"

Гу Юаньбай ответил: "Послушный чиновник не обидит мою лошадь".

"Этот чиновник уже был наказан императором".

"Ты посмел пустить нас в галоп".

Сюэ Юань улыбнулся. Он сжал руку в кулак, и птицы улетели. Одна птица, слишком медленная, чтобы улететь, попала прямо в его руку. Сюэ Юань дотронулся до плачущей птицы другой рукой, раскрыв ее голову под ладонью. "У этой птицы мягкие перья. Ваше Величество, не хотите ли попробовать?"

Гу Юаньбай лениво поднял руку и резко похлопал по макушке птицы несколько раз. "Все в порядке".

Нефритовые кончики пальцев, касавшиеся серых перьев птицы, были еще более нежными. Сюэ Юань посмотрел вниз, и злой дух в его сердце снова вырвался наружу.

Значит, молодому императору не нравится, когда к нему прикасаются?

<http://bllate.org/book/15154/1338826>